

Глава 2088. Этот ход довольно изобретателен

.

Из-за ее внимательности Хан Чжолинь почувствовал себя еще более воодушевленным внутри.

Когда он услышал вопрос Ши Сяоя, он лениво ответил:

- Да таких признаний не было.

Ши Сяоя смогла уловить разницу в словах Хан Чжолиня и спросила:

- Значит, были какие-то другие?

- Были любовные письма, - очень честно ответил Хан Чжолинь.

Расширив глаза, Ши Сяоя спросила:

- Только не говори мне, что ты с самого детства всегда был таким холодным и высокомерным?

Хан Чжолинь слегка прищурился.

- Значит, в глубине души ты всегда так судила обо мне? Холодный и высокомерный?

Ши Сяоя: «...»

Черт возьми!

Попалась, какой ужас!

- Ха-ха, - неловко рассмеялась Ши Сяоя, - не уводи тему в сторону. Тем более, что теперь ты больше не холоден и не высокомерен со мной.

В конце концов, ей уже удалось сорвать его, цветок на вершине неприступной скалы.

- Если это считается холодным и высокомерным, пусть будет так, - вздохнул Хан Чжолинь. - На самом деле, дело не в том, что я игнорирую людей, я просто не могу тратить столько времени на пустую болтовню. Пока никто не приходит, чтобы найти меня, это, естественно, избавляет меня от инициативы пойти и найти их.

Ши Сяоя подумала про себя: «Но именно потому, что ты слишком холоден и высокомерен, другие люди боятся подойти и поговорить с тобой».

Тем не менее, это в конечном итоге исполняло желания Хан Чжолиня.

Хан Чжолинь любил тишину и покой, поэтому он не стал бы проявлять инициативу, чтобы пойти и найти других людей. Это сформировало цикл, так что тем более никто больше не осмеливался приходить и отвлекать его.

Ши Сяоя спросила, сузила глаза:

– Значит, ни одна девушка не осмелилась признаться тебе в лицо, и им, бедненьким, оставалось только передавать тебе любовные письма, верно?

Казалось, что Хан Чжолинь не заметил ревнивых ноток в голосе Ши Сяоя и, усмехнувшись, подтвердил ее предположение:

– Верно. Те, кто осмелился передать мне в руки любовные письма, уже считались безумно смелыми. Что касается большинства остальных, все они тайно засовывали письма в мою парту или в мои книги.

– Однажды кто-то подложил такое письмо в мою домашнюю работу. Я не знал и сдал домашнее задание, так что даже учитель увидел это, – сказал Хан Чжолинь.

Ши Сяоя: «...»

Ши Сяоя внезапно поняла, почему Хан Чжолинь так пристрастно допытывался о том, кто нравился ей раньше с детства и до совершеннолетия.

Поскольку она никогда раньше не получала никаких писем с любовными признаниями, она хотела знать, как это.

Но, услышав об этом, она почувствовала себя подавленной из-за того, что тогда он нравился стольким девочкам.

Когда она не могла этого предвидеть?

Теперь он был ее парнем!

Итак, он тогда тоже был ее будущим парнем, но его желали другие женщины.

У нее было такое чувство, как будто ее парня украл кто-то другой.

Давайте даже не будем говорить о том, как это угнетало.

Ши Сяоя гневно набросилась на Хан Чжолиня и оскалила зубы, сказав:

- Так это значит, что в то время ты получала много любовных писем?

Хан Чжолинь улыбнулся и кивнул, как будто он совсем не боялся Ши Сяоя.

- Сколько их было? - с напором спросила Ши Сяоя.

Хан Чжолинь едва сдержал смех.

- Я никогда не обращал на это внимания. Поскольку их было слишком много, можно сказать, что в среднем я получал по одному каждый день.

Ши Сяоя: «...»

Проиграла, проиграла, она проиграла...

Она уже была взрослым человеком, но ее мужество было даже не таким большим, как у тех школьников тогда.

Она даже думать не смела, чтобы признаться Хан Чжолиню первой!

Ши Сяоя слегка стиснула зубы и недоверчиво сказала:

- Но было одно письмо девочки, которую ты только что вспомнил совершенно ясно.

- Это кого же? - Кто знал, если он действительно не помнил, но Хан Чжолинь выглядел по-настоящему растерянным в этот момент.

Ши Сяоя слегка улыбнулась, подергивая уголками губ, и мстительно напомнила ему:

- Это та, которая засунула любовное письмо в твою домашнюю работу. Этот ход довольно изобретателен, по крайней мере, он заставил тебя вспомнить ее! И ты помнил этот случай десятилетиями.

На этот раз Хан Чжолинь наконец почувствовал ревность Ши Сяоя.

Он немного пожалел, что затеял этот разговор.

Если бы он знал раньше, он бы не поднял эту тему.

Но теперь он сам стал тем, кого допрашивали.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2744706>